

ПОНИМАНИЕ ЖИЗНЕННОСТИ ПЕДАГОГИКИ А.С. МАКАРЕНКО И ОПЫТА ЕГО ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ

Т.Ф. Корablёва
РНИМУ им. Н.И. Пирогова,
Российская Макаренковская ассоциация

В преддверии 130-летия А.С. Макаренко (13 марта 1888 – 1 апреля 1939) педагогическая общественность России получила *четвёртое собрание* сочинений педагога и реформатора, выполненное нижегородской лабораторией Мининского педагогического университета (А.А. Фролов, Е.Ю. Илалтдинова, С.И. Аксёнов). В августе 2017 года решением Правительства Российской Федерации оно было удостоено Государственной премии.

Работа была долгой, с 2007 по 2017 гг., необычной по замыслу и формату исполнения. Собрание сочинений и учебное пособие одновременно! Оно имеет название «Макаренко А.С. Школа жизни, труда, воспитания», построено по хронологическому принципу публикации материалов, вне зависимости от их теоретического и художественного «веса», сопровождается обширными комментариями, учитывающими макаренковедческие разработки прошлого и настоящего.

К трём предыдущим собраниям сочинений (два – в 50-е годы, третье – в 1983–1986 гг., к 100-летию А.С. Макаренко) в 2017 году получено максимально полное, оцифрованное издание, которое, благодаря компьютерным технологиям, доступно в любой точке нашей страны и за рубежом для освоения его следующими поколениями гуманитариев. Наследие содержит в себе не только педагогическое знание в его историческом выражении, но и философское, социально-психологическое, этическое, литературное [7].

Особое место в освоении наследия А.С. Макаренко занимает обширнейшее отечественное (с 1941 г.) и зарубежное макаренковедение (с 1968 г.). Ему был посвящён уникальный для макаренковедения труд профессора Фролова «А.С. Макаренко в СССР, России и мире. 1939 – 2005 гг.» (2006) [10] В нём представлен критический анализ деятельности советских, российских и зарубежных его сторонников (целой плеяды последователей и противников, исследователей, воспитанников) в течение значительного отрезка времени со сменой эпох, как в нашей стране, так и в мире. Названная работа

собрала столь обширный фактический материал, что и для следующих поколений макаренковедов работы будет более, чем достаточно.

Для понимания жизненности педагогики А.С. Макаренко важен *опыт его практического применения* на разных этапах истории в нашей стране и за рубежом, что также представлено в макаренковедческих исследованиях и публикациях. Начиная с 2003 года по инициативе журнала «Народное образование» и Международной макаренковской ассоциации проходит конкурс школ-хозяйств, результаты которого – своеобразная энциклопедия современных школьных производственных технологий.

В 2014 году состоялся международный веб-симпозиум, посвящённый итогам и перспективам макаренковедения, достижения которого очень значительны, а в некоторых отношениях являются выдающимися. За эти годы в нём возникла своя аксиоматика, догматика, история изучения и фальсификаций, аналитика, критика, публицистика, мифология, фольклор – то, что подтверждает жизнеспособность этой сферы знания. В нём есть свои классики (мэтры), ученики, традиции и нравы, специализированные лаборатории и музеи, сообщество международной и российской педагогической общности – Международная и Российская макаренковская ассоциация.

Если любое научное знание ориентируется на *истинность*, то экспертное знание – на *полезность и применимость*. Оно, опирающееся на *значительный опыт* в какой-либо сфере, обладает высоким *уровнем доверия*. Экспертиза по своей природе обнаруживает свою востребованность (своевременность) и обязана соотносить опыт реальной повседневной жизни с накопленным опытом человечества, включая единичные прецеденты. Это позволяет экспертному знанию приобрести *авторитетный и оперативный характер*. Любая *экспертиза представляет собой социальную технологию*, обладающую рядом специфических особенностей:

- ▼ она есть установление/выявление/опытная проверка социально значимых проблем;
- ▼ осуществляется по заказу инстанций, принимающих решение и использующих при выработке решения заключение экспертов;
- ▼ проводится независимыми компетентными специалистами, опирающимися, помимо использования специальных методов, на свою профессиональную интуицию;
- ▼ содержит факты, комментарии, объяснения;
- ▼ носит доказательный характер, используемая в нем аргументация должна быть рационально выраженной в доступной форме и отражать типичную форму переживания/понимания человеком того, о чём идёт речь (только тогда выводы экспертов пользуются доверием – Т.К.);
- ▼ итогом экспертизы является ответственное экспертное заключение, имеющее решающее значение для принятия решения соответствующими инстанциями.

Любой проект, любое управленческое решение, оценивается с точки зрения его эффективности. Как утверждают специалисты, она относительна, зависит от того, какие показатели с какими соотносятся и конкретна. При оценке эффективности выделяют, как минимум, три основных ее вида: экономичность, результативность, целесообразность.

Необходимость подвергнуть теорию и практику А.С. Макаренко гуманитарной экспертизе была обоснована автором этих строк в 2008 году [4]. Несмотря на то, что широкой поддержки в макаренковском сообществе это предложение не нашло, не последовало и заказа профессиональному экспертному сообществу, полагаю, что оно в какой-то мере выполнено и можно сделать некоторые выводы.

Предпринятая гуманитарная (ценностная) экспертиза наследия А.С. Макаренко предполагала своевременное обнаружение и убедительную экспликацию скрытых и, как правило, неочевидных ситуаций, рисков, а также цену, которую придётся платить за тот или иной моральный выбор. В результаты экспертизы определены потенциально «опасные» точки взаимодействия коллектива и личности; получили свою интерпретацию некоторые трудные положения теории и практики Макаренко, особенности публицистики. Это относится, прежде всего, к установлению «границ» педагогического вмешательства в развитие личности, к разработке норм защиты личности от экспрессивных форм выражения коллективного гнева, к использованию А.С. Макаренко технических метафор «перековка», «штамповка» и т.п. [3]

Новые результаты. Польский исследователь М. Быблук (2008) предпринял попытку реконструкции уровней морального развития воспитанников А.С. Макаренко в колонии и коммуне, сопоставляя их с рациональной моделью морального сознания Лоуренса Колберга – Жана Пиаже.

В работах ведущих российских этиков В.И. Бакштановского и Ю.В. Согомонова (2002), Р.Г. Апресяна (2008) тема А.С. Макаренко является сопутствующей их собственным исследовательским задачам.

Редкое по тематике и междисциплинарному синтезу исследование этоса и этики воспитания выделяет «случай Макаренко» в рамках этатизированного (огосударственного) этоса воспитания, во многих положениях совпадая с приведёнными выше результатами этических исследований. В статье Р.Г. Апресяна базовые ценностные основания этики сведены в «этический квадрат». Достоин внимания тот факт, что эталонным выражением этики утилитаризма, по мнению автора статьи, стала этическая теория А.С. Макаренко, развёрнуто ценностное выражение которой, можно видеть в «Педагогической поэме». Думается, это можно интерпретировать как форму признания его наследия в философско-этическом пространстве. «Этический квадрат» наряду с этикой утилитаризма вбирает другие ценностные модели: этику гедонизма (наслаждения), этику перфекционизма (самосовершенствования) и агапистская этику (милосердия). Он (квадрат) фиксирует базовые ценности, к которым, в конечном счёте, можно свести всё разнообразие этик: счастья, долга, ответственности, любви, служения и т.п.

Есть основания утверждать, что на втором этапе освоения наследия А.С. Макаренко (1991 по настоящее время) была осуществлена *целенаправленная* гуманитарная экспертиза, понимаемая не как официальный заказ какой-либо организации и следующие за ней экспертные заключения. А скорее, как отражение потребности определённой части общества (пере)осмыслить его успешный опыт на стыке воспитательных парадигм. Новая гуманистическая парадигма воспитания основана на множественности картин мира, представлений о человеке, его возможностях, предназначении, моральных качествах.

Существование разных этических систем, разных педагогических практик, культур – это требование времени. Между ними будет не только мирное сосуществование, конструктивный диалог, но и борьба пристрастий, предпочтений, убеждений – проявлений разных ценностей. Содержит ли какая-либо педагогическая теория угрозу для человека – проверяется, прежде всего, практикой, «самоощущением личности», «атмосферой» всего общества. Как известно со времён софистов, из винограда может получиться, как превосходное вино, так и ординарный уксус. Умозрительные положения вроде «наказание воспитывает раба», «дисциплина тормозит творческую личность», вполне заслуженно раздражающие педагогов-практиков, однако, тоже имеют своё положительное значение в критике теории.

По мысли К. Поппера, английского философа XX века, принципиальная опровержимость (фальсифицируемость) позволяет отсечь от теории, не согласующиеся с ней факты, делая её более достоверной, имея также в виду, что теория в принципе не может согласовываться со всеми без исключения фактами. Теорию нельзя проверить на окончательную истинность – её можно только опровергнуть. Фальсифицируемость – признак её силы, а не слабости. Педагогика А.С. Макаренко по своим основаниям, целям, задачам, технологиям и смыслам, по своему этосу (моральному кредо) не противоречит утверждающейся гуманистической парадигме воспитания [5].

Педагогика во все времена была гуманитарной технологией. Однако ставить вопрос о ней в новом ключе, конечно же, побуждают новые технические возможности передачи информации, её визуализации, моделирования, презентации и воздействия, новые контексты для вечных тем воспитания, социализации, образования.

В образовании довольно широко представлена тема педагогических технологий. Издана солидная работа Г.К. Селевко (1998) с классификацией авторских педагогических систем [9]. Существует журнал «Школьные технологии». Пожалуй, можно выделить монографию «Педагогическая технология» (2002) Н.Е. Щурковой [12], где раскрывается *воспитательный процесс* на уровне тонких операционных «прикосновений» к личности – в любой сфере жизни ребенка и в любом виде совместной деятельности педагога с детьми.

В 90-е гг. стало появляться, прежде всего в политике, понятие *гуманитарной технологии (ГТ)* в значении «мягкой силы», способов влияния и манипуляции общественным мнением («подрыв» СССР изнутри соблазнами западного мира, внедрение слогана об «империи зла», «безальтернативности выбора» и т.п.).

Но с конца 90-х годов прошедшего века ГТ активно осваиваются в сфере образования. В российском обществе в это время остро ощущался спрос на личностно-ориентированный подход, гуманистическую парадигму в воспитании – задачу исходить из сложности человеческой природы и трудностей процесса становления и развития личности. Тонкие методы воздействия были обнаружены в гуманитарных технологиях.

Некоторый парадокс можно зафиксировать в том, что использование понятие «технология» применительно к воспитанию было с подъёмом и надеждами воспринято педагогической общественностью, несмотря на коннотацию с неким производственным массовым производством, в чём в это же время упрекался А.С. Макаренко, активно

использовавший технологические метафоры, а сам процесс воспитания понимался им как нелинейный ряд сложных и простых операций.

Первой понятие ГТ ввела С.А. Крупник в энциклопедию, в раздел «Социология» в 1998 г., определяя ГТ как способ организации компонентов образования и их упорядочения в пространстве и времени. Изучение феномена ГТ продолжили Г.А. Бордовский, С.А. Гончаров, В.П. Соломин, А.Е. Митин, С.О. Филиппова, П.В. Клачков, М.С. Пак, И.А. Орлова, П.Г. Щедровицкий, и др.[2; 6; 8] Однако и через 20 лет после публикации С.А. Крупник продолжает существовать довольно большой разброс в понимании ГТ: от всестороннего развития личности – до управления поведением воспитуемого; от повышения эффективности взаимодействия учитель – ученик на основе новых знаний о человеке, построения позитивной перспективы в интересах обучающихся – до прямой трансляции управленческих решений и манипулирования массовым сознанием под видом объективного знания.

Поскольку ядро определения ГТ ещё не сформировалось можно предложить иные трактовки. Гуманитарные технологии в педагогическом понимании – это система научно-гуманитарных знаний, программ обучения, воспитания и духовного развития личности, реализуемые при помощи, прежде всего, передовых компьютерных средств, социальных сетей, рекламы, общественных движений, публичных акций и др. Причём технологии как средства следует отличать от целей воздействия. Одними и теми же технологиями можно воспитывать и манипулировать. В этом их трудность и большая опасность. Здесь проходит зыбкая линия, определяемая этическими нормами самого педагога, когда он сам может добросовестно заблуждаться. О корыстном и целенаправленном манипулировании говорить не приходится. Его надо выявлять. А в особо трудных случаях, при помощи гуманитарной экспертизы, о которой шла речь выше.

Совершенно очевидно, что темп изменений в области знаний и технологий таков, что учёные уже утверждают невозможность прогнозирования даже ближайшего будущего (Е. Кузнецов, А. Назаретян, А. Панов, П. Лукша и др.). Никто не может предсказать, как будет меняться сам человек. Радикальные проекты расширения человека (enhancement of man) при помощи биотехнологий, создание искусственного интеллекта может поставить под вопрос само существование человечества. В таких условиях неопределённости говорить о том, какие педагогические системы, какой опыт прошлого может быть востребован будет столь же гипотетичным, сколь и умозрительным.

Наследие А.С. Макаренко занимает своё место не только в истории педагогики. Оно актуализируется от эпохи к эпохе в каком-то соответствии с масштабом запроса. В 90-е гг., когда вновь вернулась беспризорность, казалось, что его опыт будет востребован, как минимум, в этой точке. Но этого не произошло. В настоящее время, с августа 2016 года министр образования О.Ю. Васильева сделала много существенных шагов к восстановлению воспитания в стране в виде своеобразных *ретроинноваций*.

Отношение педагогической общественности к этим переменам, как и следовало ожидать, полярны. Кто-то видит в этом возврат к старому в негативной коннотации, другие – возврат к здравомыслию и верным педагогическим приоритетам. Однако и в этом случае мы не можем сказать об особом внимании к макаренковскому цельному, многолетнему, успешному опыту.

Причины государственной невостребованности опыта А.С. Макаренко, как представляется, лежат, по преимуществу, в идеологической сфере, а частью педагогической общественности лежат в социально-психологической, аксиологической плоскости и очевидной «усталости» от «заезженных» тем, кардинальной потребности в новом и т.п.

Потребность в обновлении всех сторон нашей жизни самым ярким образом проявляется в языке. Достаточно сказать, что русский язык претерпевает такие изменения, что через 10-15 лет, как предполагают специалисты, носители одного и того же языка, но разных поколений перестанут адекватно понимать друг друга. Русская языковая картина мира стремительно меняется. Если взять несколько понятий, связанных с трудом, работоспособностью, результатом, пользой и т.п., то мы увидим картину, обратную ценностям в коллективах А.С. Макаренко. Ментальность народа проявляется в языке.

В настоящее время фиксируется индивидуальный успех и успешность, апломб, самодостаточность, агрессивность карьеры, позитивность программы, комфорт существования за пределами бытовых удобств, как жизненная стратегия и т.п. Назову приблизительное соответствие этому ряду в макаренковской лексике: (гармоничное) сочетание личного и общественного, уверенность в себе, достоинство, совесть, ответственность, активность, инициативность, перспективность программы, общественная польза и благо, наличие жизненной позиции.

Означает ли это, что опыт А.С. Макаренко, современные задачи воспитания и совершенствования гражданского общества не имеют точек пересечения? Что он не может быть востребован в обновлённой форме как социально-гуманитарная технология? Так, например, А.С. Макаренко готовил своих воспитанников как граждан социалистического общества, понимаемого им как *солидарное общество*. Одной из целей, если не главной в нашей стране, является создание и совершенствование гражданского общества, где моральная, экономическая и политическая самодостаточность каждого человека не цель, а стартовое условие для сложных кооперативных и солидарных интересов всего общества.

Отношение к любому знанию, опыту, технологии следует рассматривать с позиции культуры и долговременных интересов человечества. Сиюминутное, недавнее зачастую недооценивается. Достаточно сказать, что утраченные человечеством даже самые простые технологии, многократно превзойдённые впоследствии, оборачиваются затратными и долгими путями их поиска и восстановления. Человечество платит немалую цену за любое открытие и его утрату. Всякое знание, опыт, открытие, технология отражают способы мышления эпохи, без понимания которых человечество не может знать само себя.

Гуманитарные технологии – *трудно алгоритмизируемы*. Принцип пооперационности, характерный для многих технологий, в них применяется очень ограниченно. Процесс реализации замысла часто невозможно разбить на последовательный ряд операций или алгоритмов. Не случайно А.С. Макаренко, устойчиво добивавшийся положительных конечных результатов по воплощению в жизнь воспитательного замысла, называл свою педагогическую теорию и практику не технологией, а методикой.

Кроме того, гуманитарные технологии имеют *низкий коэффициент гарантированности достижения замысла*. Негарантированность «конечного» результата гуманитарных технологий обусловлена противоречивостью и уникальностью их объекта. Объект, с которым они работают, подвержен воздействию такого количества внутренних и внешних детерминант, *всегда несёт на себе черты неповторимости («экземплефицированности»)*, что четко определиться в них, зачастую, не представляется возможным.

И, тем не менее, А.С. Макаренко занимал позицию, почти ригористичную, не уповать педагогов на непредсказуемость стихии воспитания, а ориентироваться на чёткое понимание общих целей и задач коллектива, своего места в нём, общий стиль и ритм, используя своё личное профессиональное мастерство. Педагогика должна быть сферой гарантированного результата.

При всём максимализме и даже утопичности такого тезиса коллективам А.С. Макаренко удалось достичь фантастических результатов. Как известно, ни один из его почти трёх тысяч воспитанников не вернулся на преступный путь. Они стали достойными гражданами страны, отличившимися и на военном поприще и в мирное время. Тема воспитанников А.С. Макаренко ещё ждёт своих исследователей, поскольку этот педагогический опыт уникален тем, что отсроченные почти на 50 лет результаты воспитания, можно проследить по их судьбам.

В 2014 году ушёл из жизни последний в России воспитанник А.С. Макаренко – Иван Демьянович Токарев (1920–2014). Представители макаренковской педагогической общественности и, конечно, среднее и старшее поколение наших соотечественников могли лично убедиться в том, какими были воспитанники Антона Семёновича, услышать из общения с ними, как они сами понимают свою жизнь, её переломные моменты и значение коллективистской педагогики. Вместе с последними носителями этого опыта уйдут и те, кто имел эти личные впечатления-подтверждения. Тогда правду и вымысел будет трудно различить. Живая история макаренковской педагогики очень скоро станет преданием, библиотечным знанием, страницей истории педагогики.

Гуманитарные технологии в виде особой «мыследеятельности», *«организационно-деятельностных игр»* (П.Г. Щедровицкий) [11] или в виде столь популярных ныне исторических реконструкций и моделирования виртуальных миров и т.п. способны переосмыслить прежние открытия, «проиграть» их во множестве вариантов, соотнести с новыми практиками, смыслами и значениями.

Макаренковский опыт, *перевоссозданный* при помощи гуманитарных технологий которыми владеет, прежде всего молодёжь, – гораздо бОльший шанс сохранения его в нашей культуре.

Педагогов, социальных конструкторов, футурологов, будущих политиков следует обучать гуманитарным технологиям пересоздавать смыслы, порождать новые значения, новые контексты для понимания и применения ценного опыта прошлого. В данном случае, имеется в виду опыт А.С. Макаренко. Гуманитарные науки либо выполняют своё призвание 21 века, если начнут порождать новое в практической жизни, трансформировать знания в технологии и практики, либо останутся в пучине текстологической схоластики и добровольного аутизма.

Литература

1. Гасымова Г.А. Философско-антропологические основы мировоззрения и творчества А.С. Макаренко. Автореф. дисс на соискание кандидата философских наук. Нижневартовск, 2008.
2. Клачков П.В. Понятие гуманитарных технологий в системе социально-философских категорий / П.В. Клачков // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3.
3. Кораблёва Т.Ф. Философско-этические аспекты теории коллектива А.С. Макаренко. Специальность – этика: автореф. дисс. ... к. философ. н. М. : Институт философии РАН, 2000.
4. Кораблёва, Т.Ф. Гуманитарная экспертиза наследия А.С. Макаренко / Т.Ф. Кораблёва // Витоки педагогической мастерности: сб. науч. тр. Полтавского гос. пед. унив. им. В.Г. Короленко. – Вып. 4. – Полтава, 2008.
5. Кораблёва, Т.Ф. Некоторые итоги гуманитарной экспертизы / Т.Ф. Кораблёва // Народное образование. – 2013. – № 6. – С. 98 – 104.
6. Крупник, С. А. Гуманитарные технологии // Всемирная энциклопедия. Философия. – М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2001. – С. 257–259.
7. Макаренко, А.С. Школа жизни, труда, воспитания. Учебная книга по истории, теории и практике воспитания / А.С. Макаренко: В 9-ти ч. Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2007-2017 гг.
8. Митин, А.Е., Филиппова, С.О., Митин, Е.А. Гуманитарные технологии в физической культуре: концептуальные основы // Теория и практика физической культуры / Е.Е. Митин, С.О. Филиппова, Е.А. Митин. – 2009. – № 2. – С. 47 – 53.
9. Селевко Г.К. Педагогические технологии на основе дидактического и методического усовершенствования УВП / Г.К. Селевко. – М.: НИИ школьных технологий, 2005.
10. Фролов, А.А. А.С. Макаренко в СССР, России, мире: историография освоения и разработки его наследия (1939-2005 гг., критический анализ) / А.А. Фролов. – Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской акад. гос. службы, 2006.
11. Щедровицкий П. Г. К проблеме границ деятельностного подхода в образовании / П.Г. Щедровицкий // Школа и открытое образование: сб. тр. науч. конф. – М.-Томск, 1999. – С. 4 – 9.
12. Щуркова Н.Е. Педагогическая технология / Н.Е. Щуркова. – М.: Педагогическое общество России, 2002.

